

УДК 94(47).083

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ

© 2019 Е.Ю. Семенова

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 04.10.2019

В статье рассматриваются направления интеллектуальных практик, осуществлявшихся в городах Поволжья в годы Первой мировой войны. Выявлены способы и формы реализации интеллектуальных практик, включавшие работу участников просветительских и научных обществ по ведению открытых просветительских лекций, экскурсий в музеи и на исследовательские объекты, изобретательскую деятельность. Отмечено, что коммуникативные практики включали творчество любительских коллективов.

Ключевые слова: интеллектуальная практика, тыловая повседневность, город, Поволжье, Первая мировая война.

Исследователи используют различные определения интеллектуальных практик. Наиболее емким нам представляется подход А.А. Иванова, который рассматривает интеллектуальные практики как социально-историческое явление, порожденное социальными процессами и включенное в них, активно участвующее в преобразовании социальной реальности посредством выработки и легитимации проектов социальных преобразований и генерализации интересов и образцов различных социальных групп¹.

В.А. Сулимов и И.Е. Фадеева предложили подход к интеллектуальным практикам, учитывающий инициатора процесса и специфику его деятельности. Среди прочих авторы выделили: 1) образно-интеллектуальную деятельность, включающую, по мнению исследователей, научные и художественные практики, формирование убеждений, вкусов, пристрастий, мировоззрения (интеллектуалами осуществляется осмысление и продвижение идей и стремлений духовных авторитетов; обыватели испыты-

вают на себе историко-культурные духовные проекции, пытаются самообосновываться на фоне определенной культурной эпохи); 2) повседневно-интеллектуальную деятельность (интеллектуалы-популяризаторы научного и технологического знания – иницирующая сила, обеспечивающая динамику повседневной картины мира и ее информационную насыщенность, создают условия для повседневной коммуникации в рамках неординарного дискурса, отличающегося от повторяющихся коммуникативных ситуаций)².

Данные характеристики уместно применять по отношению к интеллектуальным практикам периода Первой мировой войны.

Повседневная жизнь тылового поволжского города в годы Первой мировой войны демонстрирует разнообразие примеров интеллектуальных практик.

К началу Первой мировой войны сложившимся явлением в городах российской провинции являлась работа различных обществ просветительской направленности. Их формированию содействовали развитие знаний, активизация публицистики, становление системы самоуправления, актуализировавшие самодеятельность населения, его вовлеченность в круг вопросов,

*Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, политологии и истории Отечества.
E-mail: dashka129k@yandex.ru*

касающихся жизни на данной территории, участия в ее качественном преобразовании.

Один из механизмов, предоставляющих такую возможность, – работа обществ народных университетов. В их составе были представлены различные секции-структуры. В условиях войны они выполняли роль коммуникативного механизма, их участники транслировали ценностные нормы, содействовали формированию мировоззренческих стереотипов. Численность участников обществ народных университетов в разных городах отличалась. Однако стоит признать, что в качестве интеллектуалов для провинциального города и только по конкретному обществу она была представительной. Так, в Астраханском обществе народных университетов на 1 января 1916 г. числилось 166 членов³ при составе населения в 151,17 тыс. человек⁴. Менее представительным был состав Самарского и Саратовского обществ народных университетов.

Реализация историко-культурной духовной проекции посредством просветительской коммуникации членами обществ народных университетов осуществлялась на основе публичных лекций, посвященных русской и зарубежной культуре. Среди тем фигурировали творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л. Андреева⁵, история русской и зарубежной музыки («Русская музыка после Глинки: Даргомыжский, Балакирев и Бородин», «Норвежская музыка и ее гениальный представитель Э. Григ»⁶, история театра («Современный театр и вопросы репертуара»⁷). Активность интеллектуальных сил саратовского общества народных университетов на данном поприще определялась участием в составе лекционной комиссии к началу 1917 г. (за год его деятельности) 29 человек, которые выступали с лекциями не только в Саратове, но и в уездах и сумели развить такую популярность у населения, что в марте 1917 г. общество получило право организовывать лекции в аудитории Физического института, вмещающего до 500 слушателей⁸. Деятелями ка-

занского общества народных университетов только за ноябрь 1916 г. было проведено 13 просветительских лекций, за декабрь 1916 г. – 24⁹.

Содействовали формированию мировоззрения посетителей просветительские лекции, темы которых были связаны со злободневными проблемами – антиалкогольным законодательством («Научные основания трезвости и меры борьбы с алкоголизмом»)¹⁰, трагедийными последствиями войны («Дороговизна и меры борьбы с ней»)¹¹, обоснованием геополитических задач России. Примечательным примером по последнему направлению является лекция «Война и возрождение», прочитанная в Астрахани 7 декабря 1916 г. при содействии Астраханского общества народных университетов, в которой говорилось: «Не менее важная задача, вытекающая из хода войны, заключается в необходимости закрепления своего права на свободный и беспрепятственный выход в Средиземное море и океан через Босфор и Дарданеллы, ибо только такой свободный выход и создает для России возможность беспрепятственного развития всех ее экономических ресурсов и материальных сил»¹².

Открытые лекции, кроме обществ народных университетов, практиковались и другими просветительскими обществами, действовавшими в городах Поволжья, создававшимися на основе частной инициативы группой местных интеллектуалов, увлеченных общественно-полезной деятельностью.

Образно-интеллектуальная деятельность получила широкое развитие на основе творчества самодеятельных коллективов, участники которых посредством спектаклей, литературно-музыкальных вечеров знакомили горожан с историко-культурным наследием, включавшим сюжеты по произведениям классиков и современных авторов, ставших к настоящему периоду также классиками, музыкальные произведения отечественных и зарубежных композиторов. Отметим, что среди творчества

«любителей» преобладали простые сюжеты и произведения, которые будет неуместно характеризовать как высокохудожественные. Однако мы имеем в виду иные варианты деятельности творческих интеллектуалов из числа местных жителей. Приведем несколько примеров. Так, программа любительского литературно-музыкального вечера, организованного в Астрахани во время иудейского праздника 1 октября 1916 г., включала отрывок из оперы «Риголетто» Дж. Верди, арию из оперы «Жидовка» Ф. Галлеви, романс М. Глинки «Сомнение», народные песни, стихотворение «Сумасшедший» А.Н. Апухтина¹⁵. В Нижнем Новгороде воспитанницами Нижегородского Дворянского института Императора Александра II 10 марта 1916 г. в благотворительных целях был дан спектакль по пьесе А. Островского «Бесприданница»¹⁴. В Царевококшайске 20 июня 1915 г. любителями из числа студентов, семинаристов, преподавателей был устроен спектакль по сюжету сочинения Л. Андреева «Дни нашей жизни»¹⁵.

Данное творчество позволяло обывателю соприкоснуться с отечественным и мировым культурным наследием.

Повседневная интеллектуальная деятельность горожан в годы войны осуществлялась посредством популяризации научно-технических знаний на основе открытых лекций, экскурсий в музеи, обсерватории, метеорологические и биологические станции, а также на основе изобретательской практики, которую транслировали для горожан участники научных и научно-технических обществ.

Научно-технический прогресс, в том числе в условиях Первой мировой войны, поставил перед инженерными кадрами вопросы о важности изобретательства в целях роста национального благосостояния, обеспечения конкурентоспособности государства, повышения эффективности социально-экономической действительности. Данные запросы могли удовлетворяться членами научно-технических обществ. Русское техническое общество

(РТО) было основано еще в 1866 г. в Санкт-Петербурге. В начале 1917 г. отделение РТО открылось в Пензе в составе 77 инженеров и техников, проживавших в городе. Среди задач, поставленных пензенскими интеллектуалами, значились выяснение роли техники и техника в жизни современного общества, создание института экспериментальной техники с лабораториями и технической академии. На первом заседании один из рассматриваемых вопросов был посвящен организации курсов технической пропаганды¹⁶.

В Самаре в феврале 1917 г. начал работу физико-математический кружок, участники которого, всего 9 человек, выдвинули задачу поиска и развития научных дарований среди горожан, выпустили журнал «Известия Самарского физико-математического кружка», в котором печатали статьи по физике и математике, научные новости. На заседаниях кружка обсуждались спорные физико-математические теории¹⁷.

С конца XIX в. внимание обывателей стала привлекать тема покорения человеком воздушного пространства. В марте 1914 г. в Казани был утвержден устав казанского общества воздухоплавания. Его работе помешала война, однако в начале 1917 г. активисты возродили общество¹⁸. При нем была создана «Школа авиации военного времени Казанского общества воздухоплавания» для подготовки летчиков и мотористов (включалась в ведение Управления военного воздушного флота и находилась в подчинении начальника штаба Казанского военного округа)¹⁹.

Интеллектуалы, сосредоточившиеся в научных обществах, специализировавшихся на естествознании, осуществляли в годы войны исследовательскую и просветительскую практику по формированию представлений о природно-географической среде и возможностях ее изучения.

В казанском обществе естествоиспытателей по результатам исследований было инициировано представление докладов²⁰. В 1916 г. в составе общества числились

151 член и 33 сотрудника. Исследования проводились в Казанской губернии, Туркестанском крае, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях, в Енисейской, Иркутской и Забайкальской областях. За проводимые исследования общество выдавало премии имени К.Ф. Ушакова, Александра Антоновича Штукенберга (российский географ, геолог, палеонтолог и археолог, один из президентов общества), Сергея Михайловича Смирнова (геоботаник, специалист в области систематики растений и флористики, хранитель Ботанического кабинета в Казанском университете)²¹.

В составе Рыбинского отделения Ярославского естественно-исторического общества в начале войны значилось 74 человека, к 1 сентября 1915 г. – 77, к 1 сентября 1916 г. – 108, к 1 сентября 1917 г. – 134, к 1 сентября 1918 г. – 113²². При содействии членов общества работала астрономическая обсерватория. Если в 1913-1914 г. ее посетили 221 человек, то в 1914-1915 г. – 228, в 1915-1916 г. – 748, в 1916-1917 г. – 400 человек²³.

В период 1915-1916 гг. при обществе была создана еще и метеорологическая станция в целях популяризации метеорологических знаний²⁴.

В годы войны развивалось саратовское общество естествоиспытателей. При нем работал музей, где были представлены экспонаты птиц, рыб, млекопитающих, насекомых. Музей принимал посетителей по воскресеньям с 11 до 14 часов с 1 января по 1 апреля бесплатно и с 1 октября до конца года по билету за 5 коп. В 1914 г. в музее побывали 3735 посетителей, в том числе 173 – платных. При обществе работала Волжская биологическая станция, рыбоводный завод, за 1914 г. было проведено 28 экскурсий на станции по Волге продолжительностью 2-3 дня²⁵.

В Костроме в годы войны работало костромское научное общество по изучению местности края. В марте-апреле 1915 г. его сотрудниками была организована выставка экскурсионных принадлежностей и фотографическая выставка с видами гор, природы, селений²⁶.

Проводимые сотрудниками научных обществ открытые лекции знакомили провинциальное население с окружающей природой, формировали понимание необходимости ее охраны. Так, в лекции Петровского общества исследователей Астраханского края «Китайская роза и охрана памятников природы в России», проведенной 10 января 1915 г., фигурировали вопросы «Памятники природы, их значение», «Призыв к международной охране памятников природы», «Природоохранительные организации Западной Европы, Америки и России», «Охрана Каспийской розы», «Значение охраны памятников природы»²⁷.

Опыт провинциального города периода Первой мировой войны отражает «живучесть» интеллектуальных практик в условиях военного лихолетья. Они позволяли решать задачи просветительского плана, являлись связующей нитью жизни общества в условиях войны и в условиях мирного процесса, выполняли функцию по социализации обывателя (включению в социально-культурные практики). В контексте образно-интеллектуальной и повседневно-интеллектуальной деятельности городские интеллектуалы находили «выход», возможность реализации своей увлеченности, взаимодействовали с близкими по духу, формировали социально-информационную и социально-культурную, социально-научную среду в городе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иванов А.А. Интеллектуальные практики в социальных процессах цивилизации Модерна // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. № 1-2 (1). С. 85.

² Сулимов В.А., Фадеева И.Е. Антропологический кризис и интеллектуальные практики: опыт диагностики // Философские науки. 2017. № 7. С. 66.

³ Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 289. Оп. 1. Д. 974. Л. 33-34.

⁴ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 811. Л. 53-75.

⁵ Астраханский листок. 1915. 22 декабря (4 января). С. 3; ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 974. Л. 9, 17.

- ⁶ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 955. Л. 27; Д. 974. Л. 55.
- ⁷ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 560. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-22.
- ⁸ ГАСО. Ф. 560. Оп. 1. Д. 2. Л. 58, 145; Д. 7. Л. 6, 21.
- ⁹ Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 199. Оп. 2. Д. 1596. Л. 119-128, 133-142, 145-151, 158-168.
- ¹⁰ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 955. Л. 40; Д. 974. Л. 1.
- ¹¹ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 974. Л. 41.
- ¹² ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 974. Л. 64.
- ¹³ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 951. Л. 183-184.
- ¹⁴ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 342. Оп. 2. Д. 63. Л. 22.
- ¹⁵ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1543. Л. 113.
- ¹⁶ Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. С. 78, 277.
- ¹⁷ Там же. С. 80.
- ¹⁸ Казанский телеграф. 1917. 24 января. С. 3.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10086. Л. 153-155 об.
- ²⁰ Казанский телеграф. 1915. 21 февраля. С. 3; 1917. 28 февраля. С. 3.
- ²¹ ГА РТ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 84. Л. 1, 2, 43-46, 47, 85.
- ²² Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 1541. Оп. 1. Д. 84. Л. 22, 32, 39.
- ²³ ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 24. Л. 25, 34.
- ²⁴ ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 24. Л. 25-26, 34.
- ²⁵ Отчеты о деятельности саратовского общества естествоиспытателей с 1912 по 1914 год. Саратов: Типография Союза печатного дела, 1917. С. 24, 69, 82, 83.
- ²⁶ Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 14379. Л. 2-3.
- ²⁷ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 955. Л. 49-50.

**INTELLIGENT PRACTICES
IN THE CIRCUMSTANCES OF THE FIRST WORLD WAR:
PROVINCIAL EXPERIENCE**

© 2019 E.Yu. Semenova

Samara State Technical University

The article deals with the trends of intellectual practices that were carried out in the cities of the Volga region during the World War I. The author identifies ways and forms of implementation of intellectual practices, including the work of participants in educational and scientific societies on the organization of open educational lectures, excursions to museums and research facilities, as well as inventive and research activities. She reveals that communication practices included the creative work of amateur groups.

Keywords: intellectual practice, rear daily life, city, Volga region, World War I.